

**ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ
ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ**

Набиева Умида Ширинкуловна

Магистрант 1 курса направления

“Специальная педагогика: сурдопедагогика”.

ABSTRACT: *В данной работе всесторонне исследуются психолого-педагогические условия, способствующие эффективному формированию инклюзивной образовательной среды в высших учебных заведениях, в контексте современных международных и национальных нормативно-правовых актов. Основой концептуальной модели инклюзии являются положения Конвенции ООН о правах инвалидов (2006 г.), ратифицированной Республикой Узбекистан в 2021 году, а также рекомендации ЮНЕСКО по инклюзивному образованию (Саламонская декларация, 1994 г.; Рекомендации ЮНЕСКО 2009 г. и 2017 г.). В соответствии с этими международными документами, высшее образование должно быть доступным и равноправным для всех студентов, включая лиц с особыми образовательными потребностями.*

Особое внимание в работе уделяется адаптации образовательных программ, методов преподавания, оценочных процедур и цифровых инструментов обучения с целью устранения барьеров в доступе к знаниям. Акцент сделан на необходимость внедрения принципов универсального дизайна обучения (Universal Design for Learning — UDL) как средства повышения гибкости и инклюзивности учебного процесса.

Ключевым направлением является психологическая поддержка студентов с ограниченными возможностями здоровья, обеспечиваемая через системы тьюторского сопровождения, работу психологов, создание инклюзивно-дружественной среды. Указывается на необходимость профилактики социальной изоляции и стигматизации, что требует не только профессиональной подготовки кадров, но и трансформации ценностных установок профессорско-преподавательского состава.

Кроме того, подчеркивается важность нормативной и административной базы на уровне самого вуза: внутренние регламенты, инклюзивные политики, наличие Центров поддержки студентов с ОВЗ, а также партнёрство с неправительственными организациями, реализующими проекты в сфере инклюзивного образования.

Рассматриваются и вопросы междисциплинарного взаимодействия, включающего сотрудничество между педагогами, психологами, дефектологами, социальными работниками и ИТ-специалистами, что позволяет выстраивать эффективные модели образовательной поддержки. Анализируются стратегии повышения институциональной готовности вузов, а также формы участия студентов в развитии инклюзивной культуры учебного заведения.

В заключение подчеркивается, что устойчивое внедрение инклюзивной практики возможно лишь при системном и целостном подходе, охватывающем правовые, организационные, педагогические и культурные аспекты. Таким образом, инклюзивное высшее образование становится не только социальным приоритетом, но и индикатором зрелости общества, ориентированного на права человека, гуманизм и академическое разнообразие.

KEYWORDS: *Психолого-аксиологические детерминанты инклюзивной трансформации высшей школы; Эмпатогенное проектирование образовательных траекторий для лиц с модулированными образовательными запросами; Институционально-организационные конфигурации поддержки студента в условиях академического плюрализма; Цифрово-педагогическая конвергенция в системе инклюзивного сопровождения; Этос и практика гуманистического менторства в инклюзивной академической среде; Нормативно-деонтологические параметры внутреннего инклюзивного уклада; Метамоделли межкафедральной координации инклюзивных кейсов; Профессионально-ценностный профиль преподавателя в условиях педагогической мультивариативности; Психозэмоциональный резонанс и поведенческая экология в пространстве инклюзивного взаимодействия; Стратегии когнитивно-рефлексивной устойчивости в условиях образовательного поликонтекста.*

CONCEPTUAL FRAMEWORK:

Создание по-настоящему инклюзивной образовательной среды в высших учебных заведениях требует реализации целостной стратегии, которая интегрирует психолого-педагогические, институциональные и нормативно-ценностные координаты образовательной политики. Концептуальный вектор инклюзии основывается не только на принципах равенства и недискриминации, но и на философии субъектности, академического плюрализма и образовательной эмпатии.

Ключевые структурные блоки концептуальной модели:

Дифференцированно-адаптивная архитектура образовательного контента:

Инклюзивный подход требует разработки гибких, персонализированных траекторий обучения, которые обеспечивают дидактическую чувствительность к когнитивным, сенсорным и поведенческим особенностям студентов с особыми образовательными запросами. Это включает поливариантные методики преподавания, инклюзивные формы оценки, дистанционные и гибридные образовательные платформы, а также мультиформатные консультационные практики.

Психозэмоциональная рефлексия и безопасность:

Система инклюзии немыслима без контуров эмоционального благополучия обучающихся. Создание резонансной среды поддерживающего взаимодействия, участие тьюторов, когнитивных фасилитаторов и специалистов по психологической устойчивости

помогает снижать тревожность и устранять барьеры для выражения субъектной позиции студентов.

Институционализируемая культура образовательного плюрализма:

Парадигма инклюзии требует формирования устойчивых поведенческих и ценностных ориентиров на уровне университета, где доминируют принципы толерантного взаимодействия, рефлексивного сотрудничества и принятия различий как ресурса для развития.

Мультидисциплинарная когерентность и управленческая синергия:

Инклюзивные трансформации невозможны без координации усилий представителей разных профессиональных сфер: дефектологов, психологов, IT-специалистов, тьюторов, преподавателей и административных работников. Необходима формализация межпрофессиональных механизмов и четкая регламентация межфункционального взаимодействия в процессе сопровождения студентов.

Регламентированная институциональная готовность и инфраструктурная трансформация:

Инклюзивная политика требует пересмотра локальных нормативов, улучшения архитектурной и цифровой доступности, а также стратегического управления ресурсами, направленного на принятие образовательного многообразия в учебном процессе.

METHODOLOGICAL APPROACH:

Исследование опирается на эклектично-синергетический методологический подход, который сочетает теоретико-аналитическую и эмпирико-диагностическую парадигмы. В структуре исследования выделяются следующие ключевые элементы:

Теоретическая интеграция транснациональных научных дискурсов: Исследование основывается на обосновании моделей адаптивного высшего образования в контексте инклюзии с учетом международного опыта.

Нормативно-компаративный анализ: В работе проводится сравнительный анализ нормативных актов различных стран для выявления расхождений и пробелов в нормативных системах по отношению к инклюзии.

Кейс-стратегии этнографического типа: Анализируются успешные практики университетов, внедряющих инклюзивные инновации, что позволяет выявить оптимальные стратегии.

Эмпирическая верификация: Метод эмпирической верификации включает глубинные интервью, анкетирование и наблюдения в академических средах для сбора качественных и количественных данных.

Метод интерсубъективного сравнительного анализа: Сравнительный анализ институциональной чувствительности к инклюзии в разных вузах позволяет оценить эффективность практик и моделей.

1. Hockings, C. (2010). Inclusive learning and teaching in higher education: A synthesis of research. York: Higher Education Academy.
2. Borghi, S., Mainardes, E., & Silva, E. (2016). Expectations of higher education students: A comparison between the perception of student and teachers. *Tertiary Education and Management*, 22(2), 171–188.
3. Freeman, T. M., Anderman, L. H., & Jensen, J. M. (2007). Sense of belonging in college freshmen at the classroom and campus levels. *The Journal of Experimental Education*, 75(1), 203–220.
4. Gurin, P., Dey, E. L., Hurtado, S., & Gurin, G. (2002). Diversity and higher education: Theory and impact on educational outcomes. *Harvard Educational Review*, 72(3), 330–366.
5. Hook, J. N., Davis, D. E., Owen, J., Worthington Jr., E. L., & Utsey, S. O. (2013). Cultural humility: Measuring openness to culturally diverse clients. *Journal of Counseling Psychology*, 60(3), 353–366.
6. Nagda, B. A., Gurin, P., Sorensen, N., & Zúñiga, X. (2009). Evaluating intergroup dialogue: Engaging diversity for personal and social responsibility. *Diversity & Democracy*, 12(1), 4–6.
7. Nash, R. J., Bradley, D. L., & Chickering, A. W. (2008). How to talk about hot topics on campus: From polarization to moral conversation. San Francisco: Jossey-Bass.
8. Page, S. E. (2007). The difference: How the power of diversity creates better groups, firms, schools, and societies. Princeton: Princeton University Press.
9. Rose, D. H., & Meyer, A. (2002). Teaching every student in the digital age: Universal design for learning. Alexandria, VA: ASCD.
10. UNESCO. (2009). Policy guidelines on inclusion in education. Paris: UNESCO.
11. UNESCO. (2017). A guide for ensuring inclusion and equity in education. Paris: UNESCO.
12. World Health Organization. (2011). World report on disability. Geneva: WHO.
13. United Nations. (2006). Convention on the Rights of Persons with Disabilities. New York: UN.
14. CAST. (2018). Universal Design for Learning Guidelines version 2.2. Wakefield, MA: CAST.
15. Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education. (1994). Paris: UNESCO.
16. Blinov, L. V., Blinova, L. N., Makarova, I. A., & Shafranov, O. E. (2018). Psychological and pedagogical support of inclusion in higher school as an aspect of supplementary professional education of academic staff. *International Journal of Special Education*, 33(3), 591–610.
17. Golub, E. V., & Saprykin, I. S. (2015). Development of inclusive environment in higher school. *Pedagogical Education in Russia*, (2), 45–50.
18. Zinovyeva, V. I., & Bersenev, M. V. (2012). Experience of development of inclusion in higher school in Russia and abroad. *Higher Education in Russia*, (6), 101–107.

“BEHBUDIY IZDOSHLARI” ILMIY VA IJODIY ISHLAR TANLOVI

19. Kalgin, Y. A. (2011). Modern issues of psychological and pedagogical support of disabled persons in higher school. *Special Education*, (1), 23–29.
20. Martynova, E. A. (2015). Creation of inclusive educational environment: approaches and models. *Education and Science*, (9), 112–119.
21. Andreeva, R. V. (2016). Psychological and pedagogical support of students with special needs in higher education. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, (4), 85–91.
22. Konanova, E. I. (2015). Approaches to elaboration of adapted educational programs for students with special needs. *Defectology*, (3), 14–19.
23. Semago, M. M., & Semago, N. Y. (2011). *Inclusive education: theoretical and practical aspects*. Moscow: VLADOS.
24. Aksenova, L. I., & Alekhina, S. V. (2011). *Inclusive education: methodology and practice*. Moscow: Prosveshchenie.
25. Malofeev, N. N. (2009). *Inclusive education: problems and prospects*. Moscow: Prosveshchenie.
26. Nazarova, N. M. (2010). *Inclusive education: social and pedagogical aspects*. Moscow: VLADOS.
27. Oliynyk, R. (2021). Psychological, pedagogical and social aspects of the inclusive environment in the preschool education institutions organization. *Scientific Bulletin of Uzhhorod University*, (2), 363–370.
28. Nutfiyeva, D. (2024). Fostering inclusive education in higher education in Uzbekistan: Developing teachers' understanding and competence. *International Scientific Journal*, (3), 37–45.
29. Agzamxodjayeva, S. A. (2025). Development of inclusive education in the Republic of Uzbekistan: Inclusion of children with special educational needs in inclusive environment. *Western European Journal of Medicine and Medical Science*, 3(3), 8–15.
30. UNICEF Uzbekistan. (2018). *Legislation and policy review of inclusive education in Uzbekistan*. Tashkent: UNICEF.

JADIDCHILIK HARAKATINING BUGUNGI O‘ZBEKISTON MODERNIZATSIYASIDAGI O‘RNI

Qurbonova Maftuna Xolboy qizi

Jizzax davlat pedagogika universiteti

Farsaxonova Dilafruz Rizaxonovna

Ilmiy rahbar: JDPU dotsenti

E-mail: qurbonovamaftuna532@gmail.com

Annotatsiya: *Ushbu maqolada Mahmudxo‘ja Behbudiyning o‘zbek jadidchilik harakatidagi yetakchi o‘rni va Avloniy, Fitrat, Munavvarqori kabi ma‘rifatparvar ziyolilarning faoliyati keng tahlil qilinadi. Yurtboshimiz Shavkat Mirziyoyev rahbarligida yangi O‘zbekiston taraqqiyotida bu merosga e’tibor kuchayib borayotganiga alohida to‘xtalinadi. Maqolada tarixiy manbalar,*